

Карпунина Анастасия Владимировна
Российский государственный социальный университет,
Москва, Российская Федерация
karpuninaav@rgsu.net

Неблагополучная семья: к вопросу об определении понятия

Аннотация. В статье проводится теоретическое осмысление социологических концепций понимания семейного неблагополучия. Автор анализирует подходы отечественных социологов Гурко, Мацковского, Орловой, Саралиевой, Щербины, сравнивает их с концепциями Новаковски и МакЛанахан. Автор приходит к выводу, что формирование единого подхода к пониманию семейного неблагополучия позволило бы проводить сравнительные социологические исследования в разных регионах, а также вести статистический учет для оценки текущего состояния и динамики показателей семейного неблагополучия во всей стране.

Ключевые слова: неблагополучные семьи; семейное неблагополучие; социология семьи

Karpunina Anastasia Vladimirovna
Russian State Social University,
Moscow, Russian Federation
Karpuninaav@rgsu.net

Family at risk: on the question of terms

Abstract. The article provides a theoretical understanding of sociological concepts of family dysfunction. Author analyzes the approaches of Russian sociologists Gurko, Matskovsky, Orlova, Saralieva, Shcherbina, compares them with the concepts of Novakovsky and MacLanahan. The author concludes that the formation of a unified approach to understanding family dysfunction would give a possibility of comparative sociological studies in different regions, as well as statistics analysis of current state and dynamics of indicators of family dysfunction throughout the country.

Keywords: dysfunctional families; risk family; sociology of family

В социологии типология семей достаточно давно известна. Выделяют полные и неполные, бездетные и семьи с детьми, нуклеарные и расширенные, и т.д. Оценивается также и жизнедеятельности семьи в обществе с точки зрения её влияния на него и усвоения общественных норм. Гурко Т. А., обобщая основные теоретические социологические подходы к изучению семьи, указывает на традиционные дихотомические виды: неблагополучные и благополучные семьи [Гурко, 2016].

При этом в социологии как-то не принято углубляться в интерпретацию понятия неблагополучной семьи, поскольку оно является общеупотребительным и кажется не требующим обоснования. Различные аспекты неблагополучия рассматриваются в смежных отраслях, например, Мацковский М. С. пишет, что в социально-

педагогических исследованиях принято выделять благополучные и неблагополучные семьи с точки зрения влияния на воспитание детей [Мацковский, 1989: 68]. Соответственно можно предположить, что с точки зрения социальной психологии неблагополучной будет являться семья, в которой сложился неблагоприятный микроклимат. Продолжая логический ряд, вероятно с точки зрения социальной работы, неблагополучной должна считаться семья, имеющая социальные проблемы?

Орлова Н. А. пишет, что вероятной причиной отсутствия единой концепции является широта исследуемой категории, охватывающей и низкий уровень доходов семьи, и бездуховность, и асоциальное поведение родителей, конфликтные взаимоотношения между супругами, детьми и родителями, злоупотребление спиртными напитками [Орлова .2006: 149–162].

Саралиева З.Х. выделяет различные виды неблагополучных семей в зависимости от социальных проявлений и последствий этого неблагополучия [Саралиева. 2003: 102– 149]. К основным видам очевидно относятся семьи, в которых родители злоупотребляют алкоголем или наркотиками, в которых дети совершают правонарушения, т.е. девиантные, делинквентные семьи. Однако, семья может и не иметь внешних признаков неблагополучия. Непьющие работающие родители, которые не занимаются воспитанием детей, или родители, которые употребляют алкоголь, но при этом любят своих детей и стараются развивать их в меру своих возможностей – какая из этих семей должна считаться более неблагополучной?

Щербина С. Е. дает определение социально дезадаптированной семьи, которая:

а) не в состоянии обеспечить прожиточный минимум своим членам семьи;

б) не обеспечивает простого воспроизводства населения и/или в целом количественная структура которой в социальном и правовом контексте является отклоняющейся [Щербина, 2016: 119–121].

Такой подход тоже является достаточно спорным.

Орлова Н. А. указывает, что при отсутствии единого подхода у исследователей не остается другого выхода, кроме учета субъективного мнения тех специалистов, которые работают с этими семьями, знают их семейные ситуации [Орлова. 2006: 149– 162].

Конечно, такого понимания в контексте научно-исследовательской деятельности недостаточно, поскольку проблема терминологии напрямую ведет к методологическим спорам. Разница в понимании затрудняет фундаментальные качественные и количественные исследования в разных регионах. Кроме того, невозможно вести статистический учет, который позволил бы анализировать текущее состояние и динамику развития ситуации.

Например, Росстат не ведет отдельный учет категории «неблагополучная семья». Соответственно судить о численности этих семей можно только по косвенным данным, свидетельствующим о семейном неблагополучии: 305 713 несовершеннолетних лиц, доставленных в органы внутренних дел за совершение

правонарушений, 1 620 матерей за неисполнение обязанностей по уходу за несовершеннолетним, 55 убийств матерью новорожденного ребенка, 36 037 лиц потерпели насильственные действия от членов семьи, 37 966 родителей, лишенных прав (все данные приведены за 2018 год) [Семья, материнство и детство...].

Что касается динамики численности неблагополучных семей, если анализировать данные Росстата по количеству совершенных правонарушений, доле лиц, употребляющих алкоголь и наркотики, за последние 10 лет, можно утверждать, что количество неблагополучных семей снижается.

Однако данные ВЦИОМ [Неблагополучные семьи], полученные в ходе инициативного всероссийского опроса методом телефонного интервью россиян в возрасте от 18 лет (выборка – стратифицированная двухосновная случайная: 2018 год: звонки на стационарные и мобильные номера, 2013 год: квартирный опрос, N=1600), демонстрируют рост их количества (см. Таблицу).

Таблица. ,Есть ли среди Ваших знакомых семьи с детьми, которые Вы могли бы назвать неблагополучными, или нет? (в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов	2013г.	2018г.
Да, и таких большинство	4	16
Да, но таких немного	29	29
Нет, практически нет	62	52
Затрудняюсь ответить	5	3

Согласно данным ВЦИОМ, те, у кого нет в окружении таких семей, основными причинами неблагополучия называют алкогольную и наркотическую зависимость. А те, у кого такие семьи в окружении есть, на первое место ставят низкий доход, бедность семей. Таким образом, можно говорить об отсутствии единого понимания термина на уровне не только научного, но и обыденного сознания.

Сложности обусловлены и тем, что и в зарубежных теориях отсутствует единство трактовки. Также используются понятия «семьи группы риска» (risk families, families at/in risk), неблагополучные семьи (ill-being families как антоним well-being).

Интересным представляется термин «хрупкие» (fragile) семьи – семьи с нарушенной структурой [Yat Por Lau, 2016]. Однако хрупкие семьи являются чувствительными к социальным изменениям, но не неблагополучными. Исследователь Сара МакЛанахан приводит данные своего исследования, подтверждающие отсутствие корреляции между изменениями в составе семьи и асоциальными проявлениями [McLanahan, 2019].

С социологической точки зрения, на наш взгляд, наиболее адекватным является понятие дисфункциональной семьи, происходящее из концепции структурного функционализма. Хотя и здесь есть разные мнения. Так, Гурко Т. А. пишет, что с точки зрения этого подхода институт семьи взаимодействует с другими социальными

институтами через перераспределение функций между семьей и другими институтами [Гурко, 2016: 57]. Однако относит к этому типу семьи с нарушенной структурой.

Польский исследователь Пиотр Новаковски дает несколько другое определение дисфункциональной семьи. Он перечисляет функции семьи: репродуктивная, половая, социализации и воспитания, ухода и безопасности, легализации и контроля, культурная, рекреационная, социальная, эмоциональная, стратификационная, материальная и экономическая [Nowakowski, 2005: 44–51].

Новаковски указывает, что эти функции связаны друг с другом, реализация некоторых из них оказывает влияние на качество и эффективность выполнения других. Например, реализация функции ухода и безопасности в значительной степени зависит от материального и экономического состояния семьи, ненадлежащее выполнение функции эмоционального выражения отрицательно влияет на реализацию функции социализации и воспитания.

Семьи, которые полностью выполняют поставленные перед ними задачи, называются функциональными. Они создают условия для правильного развития ребенка, его здорового роста и социализации. Некоторые семьи не могут справиться с возникшими трудностями, что не позволяет им выполнять свои элементарные обязанности. Это и называется дисфункциональностью, которая может быть полной или частичной.

Дисфункциональность семьи проявляется в неуважении к нормам общественной жизни, отсутствие должного понимания и терпимости к другим людям и их жизни, насилие и агрессия в отношениях между людьми.

Такой подход к определению семейного неблагополучия очень удобен для выделения типов семей. Новаковски в зависимости от невыполняемой функции выделяет педагогически не состоятельные семьи, патологические, семьи с медицинскими проблемами, и даже семьи с недостаточной медиа-компетенцией.

Дисфункциональность семьи достаточно легко определяется на основе единых критериев, также как и её степень. И на наш взгляд, может быть использована как основной критерий для анализа семейного неблагополучия в русле социологических подходов.

Библиографический список

Гурко Т. А. Теоретические подходы к изучению семьи: [монография] [Электронное издание]. / Т. А. Гурко; Институт социологии РАН. Электрон. текст. дан. (объём 2,5 Мб). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Институт социологии РАН, 2016. 210 с.

Мацковский М. С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики / Под ред.г. С. Батыгина. М.: Наука, 1989. 116 с.

Неблагополучные семьи: кто виноват и что делать? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [веб-сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9200> (дата обращения: 31.05.2020).

Орлова Н. А. Жизненные стратегии неблагополучных семей в регионах России // Актуальные проблемы семей в России / Под ред. Т. А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 149–162.

Саралиева З. Х. Семья – клиент социальной работы: Учебное пособие. Нижний Новгород, 2003. 287 с.

Семья, материнство и детство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/ross_tat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (дата обращения: 06.07.2019).

Щербина С. Е. Неблагополучная семья как один из основополагающих факторов дезадаптации современной молодежи // Журнал гуманитарных, социально-экономических и общественных наук. 2016. № 316. С. 119–121.

McLanahan S. Fragile Families and Child Wellbeing [Электронный ресурс] // Проект «Хрупкая семья Принстоун»: [веб-сайт]. URL: <https://fragilefamilies.princeton.edu/> (дата обращения: 06.07.2019).

Nowakowski P. T. Rozważania o rodzinie funkcjonalnej i dysfunkcjonalnej. Cywilizacja. O nauce, moralności, sztuce i religii. 2005. № 13. С. 44–51.

Yat Por Lau. The Church is Familial and is Built on Spiritually Strong Families. Lynchburg, Virginia Oct 3, 2016. 137 с.